

- [4] Bower G. H., Black J. B., Turner T. J. 1979 Scripts in memory for text. *Cognitive Psychology*, Volume 11, 1979. – P. 177-220.
- [5] Davis R., Shrobe H., Szolovits P. What is a Knowledge Representation? *AI Magazine*, Volume 14, Number 1, 1993. – P. 17-33.
- [6] Graeser A. C., Gordon S. E., Sawyer J. D. Recognition memory for typical and atypical actions in scripted activities: Tests of a script pointer + tag hypothesis. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*, Volume 18, 1979. – P. 319-332.
- [7] Hayes P. The Logic of Frames. – In Brachman R., Levesque H. (Eds.), *Readings in Knowledge Representation*. – San Mateo, Calif.: Morgan Kaufmann, 1979. – P. 288-295.
- [8] Kruse L. Drehbücher für Verhaltensschauplätze oder: Skripts für Settings // *Ordnung und Variabilität im Alltagsgeschehen*. – Göttingen etc.: Hogrefe, 1986. – S. 135-153.
- [9] Lehnert W. G. The role of scripts in understanding // *Frame conceptions and text understanding*. – B.; N.Y.: Gruyter, 1980. – P. 79-95.
- [10] Miller R. A., et al. INTERNIST-1: An Experimental Computer-Based Diagnostic Consultant for General Internal Medicine. *New England Journal of Medicine* 307, August 19, 1982. – P. 468-476.
- [11] Minsky M. A Framework for Representing Knowledge (A. I. Memo 306). – Cambridge, MA: Artificial Intelligence Laboratory, Massachusetts Institute of Technology, 1974. – 81 p.
- [12] Nelson K. Event knowledge: Structure and function in development. – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1986. – 277 p.
- [13] Schank R. C. Reminding and memory organization: An introduction to MOPs // *Strategies for natural language processing*. – Hillsdale (N.J.); L.: Erlbaum, 1982. – P. 455-493.
- [14] Schank R. C. Tell me a story: A new look at real and artificial memory. – N.Y.: Charles Scribner's Sons; Toronto (Canada): Collier Macmillan; N.Y. etc.: Maxwell Macmillan International, 1990. – 253 p.
- [15] Shortliffe E. H. Consultation Systems for Physicians: The Role of Artificial Intelligence Techniques. – In Webber B. L., Nilsson N. J. (Eds.), *Readings in Artificial Intelligence*, 1981. – P. 323-333.
- [16] Yen J., Neches R., MacGregor R. Classification-Based Programming: A Deep Integration of Frames and Rules, Report ISI/RR-88-213, USC, Information Sciences Institute, Marina del Rey, California, 1989. – 13 p.

FAIRY TALE AND THE PRESENT

Bondarchuk A.I. ©

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Vocational Training
Belgorod National Research University

Russia

Abstract

Attempt of the analysis of Russian national fairy tales for the purpose of revealing and consideration of certificates on the rests of pre-Christian views of Russian people on the person is undertaken; formation of its outlook in remained in folklore and, in particular, in fairy tales.

Keywords: education, children, mythology, morals, national culture.

Аннотация

Предпринята попытка анализа русских народных сказок с целью выявления и рассмотрения свидетельств об остатках дохристианских воззрений русского народа на личность; формирование его мировоззрения в сохранившихся в фольклоре и, в частности, в сказках.

Ключевые слова: воспитание, дети, мифология, нравственность, народная культура.

В 1970 году известный общественный деятель и пропагандист русской истории и культуры С.Н. Семанов писал: «...нас учат смотреть на своё как на чужое! Это очень опасно. Именно с этого начинается утрата культурной самоидентификации... Со знания своей русской философии и своей русской истории начинается самосознание. Теперь с русским самообразованием в чём-то легче. Хоть что-то можно где-то достать, прочитать. Но в школе, разумеется, о русской философии и истории подло молчат. А те крохи, которые просачиваются, подаются в искажённом, оболганном виде» [7]. Прошло 43 года, а эти слова не потеряли своей актуальности, даже больше – актуальность их с каждым годом возрастает.

Каждый из нас с раннего детского возраста сталкивается с такого порядка феноменом, как русская народная сказка. Но известно ли нам, что таится под её волшебной устной пеленой? Нет! Почему? Эти вопросы мы попытаемся осветить и дать ответ в настоящей статье. Основными целями являются: выявить и рассмотреть свидетельства и остатки дохристианских воззрений русского народа сохранившихся в фольклоре и, в частности, в сказках.

Во времена марксистско-ленинской материалистической науки в России и странах социализма принципиально не допускалась сама мысль о возможности существования в древности высокоинтеллектуальной науки и мифологии. Научная мысль, сформированная в XIX веке и продолженная в XX веке, считала, что возникновение системы мифов есть процесс хаотичный и стихийный, а нашего пращура – существом с примитивным мышлением. Попытки исследований русской мифологии блокировались в XIX веке церковной, а в XX веке коммунистической цензурой. А между тем, как раз собственно культура русского народа является хранительницей и источником более, чем достаточных стародавних тайн мира, постигнув которые, приоткрывается завеса тайн и загадок древних богов. Мировая религия была корневой системой мифологического дерева. Характер её известен по множеству источников человеческой мысли, сохранившихся до настоящего времени. Религия имела убедительно выраженный космический характер и была универсальной, в том числе, и у индоариев.

Преподаваемая нам история и культура русского народа начинается с событий IX века, описываемых христианскими летописцами, которые считали что, всё дохристианское время это «мрак язычества». И мы говорим о «язычестве» дохристианской Руси. Придуманый русскими христианскими богословами термин «язычество» произошло от слова – «языки», которое в древности применялось в значении «народ», «племя». Не в названии дело, а в том, что оно отражает суть отношения русских христиан к ведическим народным традициям. В Греции и Италии, к примеру, до сих пор сохранились храмы, посвященные языческим богам. Но где они на Русской земле? Ведическая культура и наука физически уничтожались вместе с хранителями и их святилищами, мы практически ничего не знаем о древних русских богах, кроме огульного охаивания и сквернословия, зафиксированных в летописях и поучениях христианских попов.

Началом развития данного процесса явилось проникновение христианства на русские земли, которое носило насильственный характер, тысячелетие которого помпезно отмечалось в конце XX века. В этих трудных условиях существования и преследований со стороны «миролюбивых и добрых» христиан, как они сами себя любят называть, древнерусские служители культа вынуждены были скрыть накопленные сакральные знания от непосвящённых. Так как именно в основе этих знаний как раз и находятся первоисточники русских кощюнов, сказок и старин (былин), которые являются предшественниками и ровесниками христианства, наиболее давним источником информации о науке и культуре Древней Руси, сохранившимися до наших дней в закодированном виде. Под руководством волхвов была создана «песнь-песней» древнерусской словесности, которая получила название старин, сказок. В них не считая обыденной, явной сути помещено нечто загадочно-таинственное, тонко замаскированное от неотрывного взгляда недоброжелателей. И сейчас, когда эти тайные знания начинают открываться, перед нами предстают не только русская сказка и старина, а также открывается и целый мир, где жили наши пращуры.

С самого раннего детства человека окружает мир чудес, который даёт ему сказка. Дорога в сказку лежит через неведомое, через тайну, но на пути к ней стоит очевидность. Очевидность внушает ищущему: погляди, здесь всё так ясно, что никакой тайны просто не может быть! Тайна где-то там, но только не здесь. Это так очевидно, что даже скучно! И при этом именно она-то, эта самая очевидность, и является входом в неведомое. Надо только усомниться! [1] Пространство сказки, в котором протекали и до сих пор происходят чудодействованные перевоплощения, являются гениальным изобретением человеческого разума. Чудодейственное обаяние сказки в любое время достигало и достигает, в том числе и сегодня, необычных горизонтов, перед

молодым поколением людей, которые изучают по сказкам мир своего народа, при этом создавая один из основных типов культуры – иррациональность мышления.

Вместе с тем, сказки – произведения фантастического плана, в которых осуществлялась вековая мечта человека о чудесах. Сказка увлекает кажущейся для читателей достижимостью невозможного. Она приподнимает фантазию человека на иной уровень, на котором человеческое мышление способно решать самые неправдоподобно сложные задачи. При внимательном рассмотрении русских народных сказок, можно увидеть, что они относятся к самым загадочным явлениям, какие только рождало человечество.

Из множества неизвестных страниц имеющихся в истории человечества есть такие, которые не прочитаны только потому, что они написаны непонятным современному человеку языком. Вероятно, в качестве объекта для сокрытия эзотерических, то есть тайных и закрытых для непосвящённых знаний служили пришедшие из глубины веков образцы фольклора. Если внимательно присмотреться к устному народному творчеству, то можно констатировать, что между мифом и сказкой нет чётко выраженного предела. Сказка является вечной спутницей мифа, в которой, как в кривом зеркале, находят отражение мифические действия. Но если мы сможем распознать реальную кривизну данного зеркала иносказательности, то сказка делается достоверным отражением мифа. Сами по себе мифы таким же образом не утрачивают иносказательности, однако в них боги названы своими наиболее часто называемыми именами. Поэтому можно с полной уверенностью считать возможным то, что разработанный характер мифов, следовательно, служил той самой маскировкой подлинного значения сакральных тайн древнерусской ведической религии.

Любая сказочная реальность имеет под собой определённую действительность, которая закодирована, и для того чтобы за кажущимися фантастическими сюжетами и образами выявить какой-то глубокий и неразгаданный смысл – необходимо её расшифровать. А для этого неизбежно дать ответ на следующий вопрос: *кто был носителем, хранителем и транслятором тайного знания с момента его возникновения и до той поры, когда ключ к его пониманию был утрачен?* Это сегодня мы, ничего не подозревая, свободно знакомимся с фольклорными текстами и сюжетами при помощи книг, кино, радио, видео, телевидение. А в далёком прошлом всё было иначе и гораздо серьёзнее. Сокровенным знанием владел не кто угодно, а вождь или жрец. Нередко эти роли совмещало одно и то же лицо, в русской истории, например, – князь Олег Вещий. Магическая деятельность русских волхвов по сути мало чем отличалась от дожившей до наших дней шаманской практики. Тот же экстатический контакт с одушевлёнными и неодушевлёнными силами иных миров и непродолжительное по времени путешествие с их помощью по недоступным обычным людям сферам природного и духовного бытия с целью прогнозирования будущего, прорицания, изгнания болезней или психического воздействия на своих сограждан.

Для подобной шаманской практики, распространённой по всему миру, необходимы символические ориентиры, некоторая словесная «карта», помогающая перемещаться в пространстве ноосферы в настоящем, прошлом и будущем. Подобные ориентиры всегда аккумулировались, с одной стороны – в священных писаниях, с другой – в фольклорных текстах, смысловая нагрузка которых в прошлом значительно отличалась от нынешней. Сказанное трудно оспорить – достаточно чуть более внимательно взглянуть на знакомые с детства сказочные сюжеты. Большая часть их связана с путешествием в «другие миры», имеющие разную кодировку: это может быть и горизонтальный срез действительности (например, всё тоже «тридевятое царство», но может быть также вертикальный срез действительности (например, сакральное место, обобщённо именуемое «тот свет»). «Тот свет» более, чем чётко прописан в русском фольклоре. Это выражается хотя бы в том, что речь идёт о «свете», а не о «тьме», не о «мраке» и даже о «сумраке». Ни один из русских и не говорил «та тьма». Хотя тёмное царство также было, но оно как раз не обладало ничем общим с «тем светом». В дальнейшем, под влиянием христианства, мифологема «тот свет» слилась с понятием рая. Видение светоносного мира – не просто воспоминания прошлого понимания мира. Такого рода видение доступно посвящённым и просветлённым людям во всякие времена.

Для того, чтобы лучше разобраться с тайной текста, посмотрим на сказку с ранее мало рассматриваемых позиций. Что же представлял собой главный герой сказки? И почему его называли Иванушкой – дурачком? Исходя из содержания текстов народных сказок дурак является дураком в ином смысле. Он не глупец, но наоборот весьма мудр, что доказывается неоднократно. Если мы внимательно прочитаем сказки, то увидим, что во множестве сюжетов он справляется с

трудными загадками которые ему задают. Иванушка – дурачок оказывается в состоянии подыграть царевне, несущей таинственную для окружающих заумь [3, №60.]. С лёгкостью парирует её заковыристые ответы, или сам задаёт загадки премудрой царевне, что они оказываются ей не по силам [6,4, №239], кроме того, он отгадывает приметы царевны, чего не могут его оппоненты. Дурак всегда оказывается самым совершенным мудрецом, даже если его дурачность заявлена как непреложный факт, даже если это превосходство достигается им способами неразумными. Он не имеет не мудрости вообще, а мудрости житейско-бытовой, которая пошаговая, по правилам, которыми она повязана по рукам и ногам. У него, оказывается, мудрость свободная, интуитивная, вне корыстных расчётов, и потому она высшая и победоносная. Кроме того, в сказках отмечается неказистость облика Иванушки – дурачка, его ущербность и убогость, но, согласно «чтению наоборот», нужно понимать, что, в самом деле, он удалой молодец, красавец и богатырь. Это, в конечном счете, и подтверждается как его преображением, так и его подвигами с последующим заслуженным вознаграждением в виде красавицы жены и царства в придачу.

Если рассматривать сказку с астрологического аспекта начинает проследиваться её связь с магией. Дело в том, что на Руси использовался в древности отсчёт суток начиная с вечера. Вечорка, Полуночка и Зорька – три героя русских народных сказок, являлись персонификацией трёх периодов суток. В них прослеживается древний русский обычай делить сутки на три части, и слова, что было три сына, следует понимать, что в сутках было три части. Подтверждение находим в ещё одной сказке о Василисе Прекрасной, три всадника встретившиеся ей на пути. Если рассматривать магическую сторону сказки, то становится понятным представление создателей сказок о существовании связи магии с тёмным временем суток. Поэтому позволительно совершить умозаключение о том, что старшие братья, персонифицируют тёмное время суток. Они умны, так как наделены магическими умениями. Посмотрев в этом ракурсе на младшего сына, дневного, увидим, что он не только моложе, но и не может обладать умениями и премудростями старших братьев, на их фоне он – «дурачок». Тем не менее именно ему удавалось сделать то, что не смогли сделать старшие братья, например, освободить царевну из заточения. Солнечного затмения ночью не видно, оно могло быть только днём, то есть во время этой третьей части суток. Иван женится на царевне и становится царём – правителем Иванова царства. В конечном итоге в волшебных сказках возникают царства, полные солнечного света.

Немало русских народных сказок кончались словами: «Сказка - ложь, да в ней намёк – добрым молодцам урок». Эти слова ещё раз подчёркивали наличие в сказках скрытого смысла, говорили о том, что в сказочной форме дано назидание. Русская сказка, в которой повествование велось обыденно и просто даже для ребёнка, являлась своеобразным сказочным учебником. И не только добра и оптимизма. Сказка пронизана тайной древнейших знаний, обучала астрономо-астрологическим и другим древним знаниям, являлась прологом к тому русскому песенно-поэтическому сказочному наследию о героях богатырях, которое получило название старин (былин). Человечеству предстоит вновь обрести миф, сказку и другие фольклорные источники, чтобы осознать древнюю премудрость богов, их роль в древнейшей науке о беспредельном и становлении всех других религий, в том числе мировых религий современности [4,1.].

Во многих волшебных сказках весьма многие моменты увязываются с обрядами инициации (посвящения, перехода). Для традиционного общества традиционные ритуалы такого рода были весьма значимыми смысло-жизненными вехами, регламентирующими жизнь человека. Как обряд перехода из статуса в статус обставлялись и рождение человека, и свадьба, и похороны. В каждом случае человек символически или по настоящему умирал, чтобы через малое время возродиться к жизни в новом качестве. Такими же обрядами сопровождалось и вхождение нового члена в сложившееся сообщество половозрастное или профессиональное. Так в сказках про «Семилетку», девочка отвечает на все неразрешимые задачи царя и делается «умной». Указанная сказка не является единственной сказкой об испытаниях 7-8 летних детей. Когда идёт речь о сложных и трудных для выполнения задачах, создаётся впечатление, что всё устное народное творчество буквально заполнено этими трудностями в отношении детей. Начиная, с духовного стиха о Егории Храбром и заканчивая сказкой о «Василисе Прекрасной», всё говорит нам о том, что крестьянский мир русского народа имел свою вполне осознаваемую и глубоко разработанную педагогическую систему, вполне вероятно, уходившей корнями в древние посвящения или институты жреческого ученичества типа ведической Упанаямы. Память о ней постепенно исчезала, и существовавшие формы испытаний обряда инициации не сразу перемешались в сознании народа и стали чем-то единым.

В этих сказках и песнях явно видны два вида испытаний для девочек: испытания семилеток и испытания совершеннолетних. Тех, кого признали совершеннолетними, получают право выхода замуж. Подобные народные обряды и традиционные ритуалы весьма подробно описаны в научной литературе. Но девочек семи лет не выдавали замуж. Поэтому, в данном случае идёт речь о ещё одном обряде-испытании. О чём же говорится в сказке, песне, какой ритуал выполнялся ещё в ходе испытания? Для того, чтобы понять, о чём идёт речь, один из множества вариантов текста.

По муравце по зелёной
Бяжит девка-семилетка,
А за нею старый дедка.
«Постой, девка-семилетка,
Загадаю три загадки.
Отгадаешь - умна будешь,

Не сгадаешь - дура будешь!» В последней фразе пропущено дедом одно очень важное слово, просто потому, что всем, кто был тогда рядом, всё было и так ясно, Для всех своих это очевидно, а для нас теперь непонятно. Какое же слово он выпустил? «Не сгадаешь - дурой будешь считаться!» - всеми своими, наши должны знать такие вещи. Свои - это те, кто живёт в одном мире, в нашем мире. А это значит, видят мир одинаково [1].

Анализ фольклорных источников показал, что особая роль в народной педагогике принадлежит идентификации как механизму социализации и индивидуализации личности. Так как идентификация формировала склонность к кооперации, а необходимость кооперироваться развивала идентификацию, поднимая её с биологического уровня на социальный. При этом на социальное развитие человека большую роль и влияние оказывал труд, который заменил биологические формы идентификации предков человека социальными отношениями. Ребёнок отождествлял свои действия с орудийными действиями взрослого, он пытался подражать не только самому действию, но и его результату. Таким образом, продукт труда стал идентифицироваться с неким образцом. Постепенно развивался и родовой учитель. Первоначальная педагогика состояла в том, что учитель фиксировал внимание на своих действиях, предлагая ученику делать то же самое.... Идентификация стала развиваться и как способность приписывать свои способности, склонности и чувства другим. Природа одухотворилась. Каждый предмет чувствовал, мыслил, становился опасным или дружественным. Надо было иметь его в виду постоянно, надо было угадать его желание. Родовой человек, будучи человеком природным и телесным, становился существом социальным и духовным [5, 96-97].

В заключении необходимо отметить, что при всей значимости рассматриваемых вопросов – результаты исследования не претендуют на полное освещение проблемы. По нашему мнению они должны дать специалистам занимающимся изучением народного творчества толчок для дальнейшего углубленного изучения фольклора, более вдумчивого осмысления содержания народных сказок, выявления их скрытого смысла.

Литература

- [1] Андреев А. Очерки русской этнопсихологии. – С-Пбг. Издательство «Тропа Троянова» - 2000.
- [2] Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. Вып.1. – Воронеж,2004.№60.
- [3] Баландинский Б.Б. Языческие шифры русских мифов. Боги, звери, птицы... - М., Амрити-Русь, 2007.С.1.
- [4] Мухина М.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М.,2007. С. 640.(с.96-97)
- [5] Народные сказки А.Н.Афанасьева. В 3-х томах. – М.,1957.№239
- [6] Семанов С.Н. О ценностях относительных и вечных. – М., Молодая гвардия. №8, 1970г.